

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-476-489>
EDN: PTIRUV

Научная статья / Research article

В магазине ничего нет, все очень трудно достать: из истории женской нестоличной повседневности советского города в 1950–1960-е гг.

Наталья Львовна Пушкарева ^a , Ирина Владимировна Богдашина ^b

^a Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

 pushkarev@mail.ru

Аннотация: Предмет изучения авторов статьи – алиментарные практики (добывание, подготовка, приготовление, потребление продуктов питания) в контексте гендерных отношений, социальной истории женщин и женской повседневности в нестоличных городах СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Источниками послужили документы личного происхождения (неопубликованные дневники и воспоминания), материалы кулинарных книг, которые имелись в то время почти в каждом доме, сведения периодической печати (журналы), архивные материалы из фондов Государственного архива Волгоградской области и Центра документации новейшей истории Волгоградской области, представленные делопроизводственными документами – отчетами проверок районных комитетов народного контроля, подтверждавших факты злоупотреблений в сфере общественного питания. Главным источником послужили неструктурированные устные биографические рассказы, «устная женская история», сохранившие эмоциональную оценку пережитых тогда трудностей. В антропологии советской повседневности гендерный аспект играет особую роль, поскольку обыденное и малоприметное в быту лучше схватывается и сохраняется женской памятью, да и сама женская повседневность существенно отличалась от мужской в силу большей загруженности бытовыми заботами. Общий вывод авторов сводится к утверждению о том, что, несмотря на социальную политику Советского государства, направленную на освобождение женщин от домашнего труда, патриархальное представление о роли женщины в семейном хозяйстве оказалось устойчивым и прослеживается на протяжении всего советского периода, в том числе и в период «Оттепели». Продолжилось формирование особого типа советской гастрономической культуры, весьма упрощенной в плане рецептов, но в силу этого сохранявшей хотя бы отчасти время и силы для внедомашней женской активности.

Ключевые слова: женская история, горожанки, антропология городской повседневности, гендерные асимметрии, алиментарные практики

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научно-го фонда (проект № 24-18-00212). Название проекта: «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия». Руководитель Н.Л. Пушкарева.

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Богдашина И.В. В магазине ничего нет, все очень трудно достать: из истории женской нестоличной повседневности советского города в 1950–1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 476–489. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-476-489>

There are no Foodstuffs in Grocery Stores, Everything is Very Difficult to Obtain: Women's Everyday Life in the Provincial Soviet City in the 1950–1960s

Natalia L. Pushkareva ^a , Irina V. Bogdashina ^b

^a Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russia

^b Volgograd State University, Universitetsky, Volgograd, Russia

 pushkarev@mail.ru

Abstract: The authors have explored alimentary practices (obtaining, preparing, cooking, consuming foodstuffs) in the context of gender relations, social history of women and everyday life of women in non-capital cities of the USSR in the late 1950s – early 1960s. The main sources of their work are: personal documents (unpublished diaries and memoirs), materials from recipe books that were in almost every home at that time, information from periodicals (magazines), archival materials from the funds of the State Archives of the Volgograd Region and the Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region, and specific office documents – reports of inspections of district committees of people's control and confirming facts of abuse in the sphere of public catering. The main source is unstructured oral biographical stories or “women's oral story,” which preserved an emotional assessment of the difficulties experienced at that time. In the anthropology of Soviet everyday life, the gender aspect plays an especially significant role, since the ordinary and inconspicuous things in everyday life are better captured and preserved by women's memory; women's everyday life differed significantly from men's due to the greater burden of household chores. The authors conclude that despite the social policy of the Soviet state aimed at freeing women from household chores, the patriarchal idea of the role of women in the family turned out to be stable phenomena and can be traced throughout the Soviet period, including the “thaw.” Moreover, across the period there was the formation of a special type of Soviet gastronomic culture, simplified in terms of recipes, a form simplicity which provided time and energy for women's activities outside the home.

Keywords: women's history, urban women, anthropology of urban everyday life, gender asymmetries, alimentary practices

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00212). Project title: “Women's family memory in Russia in the 18th–21st centuries: forms of transmission, dynamics of transformations, social mission.” Supervisor – N.L. Pushkareva.

For citation: Pushkareva, N.L., and Bogdashina, I.V. “There are no Foodstuffs in Grocery Stores, Everything is Very Difficult to Obtain: Women's Everyday Life in the Provincial Soviet City in the 1950–1960s.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 4 (November 2024): 476–489. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-476-489>

Введение

Актуальность. «Человечество начинается с кухни, а вовсе не с трудовых отношений», – остроумно заметил (неявно споря с марксистами) основатель структурной антропологии Клод Леви-Стросс¹. Если в этом суждении есть хоть доля истины², то – обращаясь к событиям российской женской истории – сформулируем задачу: исследовать типическую советскую повседневность в ракурсе алиментарных практик, которые в английском языке схватывает концепт foraging («накармливание»). В него включается весь цикл активностей, которые обеспечивают кухню (от поисков нужного продукта в магазине и доставки его на кухню до, собственно кормления домашних, включая традиции рассаживания за столом, пищевых пред-

¹ *Levi-Strauss C. The Culinary Triangle // Food and Culture. New York, 2008. P. 37.*

² Вкус Европы. Антропологическое исследование культуры питания: Коллективная монография / отв. ред. М.Ю. Мартынова, О.Д. Фаис-Леутская. М., 2020.

почтений, подачи блюд, мытья посуды после завершения еды и уборки помещения). Мы предпочитаем пользоваться обобщающим термином *алиментарный* (от латинского *alimentarius* – связанный с питанием).

Изучая с особой пристальностью бытовые практики в рамках проектов, связанных с антропологией женской повседневности, мы не могли обойти вниманием алиментарные практики провинциальных городов страны – ведь жизнь там априори была отличной от столичной. Для примера нами был взят крупнейший индустриальный центр Нижнего Поволжья – Сталинград (с 1961 г. Волгоград). Его особое положение в послевоенные годы определялось быстрым ростом населения: с 500 тыс. чел. в начале 1950-х гг. до более, чем 700 тыс. в середине 1960-х гг.³ Восстанавливать разоренный войной крупный промышленный город, нуждавшийся в рабочих руках, ехала молодежь со всей страны, вопрос о продуктах питания стоял остро⁴ – и именно эта сторона повседневности становится особенно заметной в биографических рассказах, когда аналитик пытается распросить местных жительниц о прошлом.

Степень изученности проблемы. Впервые тему взаимосвязи товарного снабжения и женского быта в СССР подняли в советской историографии социологи, писавшие о времемких внепроизводственных женских обязанностях⁵, о том, что вопрос «об устранении остатков неравенства женщин в быту» остался открытым⁶. В последние годы появились подробные исследования о товарном дефиците в экономике советских городов, расположенных вдали от столиц⁷, о сложностях с доставкой продуктов и зависимости от нее структуры питания⁸, о его валеологической оценке⁹. Но вопрос о бытовых повседневных практиках, о том, как «доставались» и как потом использовались с трудом купленные в очередях товары, как они превращались подчас в кулинарные шедевры, то есть тема женской домашней загруженности 1950–1960-х гг., так и осталась почти не представленной в историографии. Первыми на «тесную увязку концептов *питание* и *гендер*» обратили внимание авторы сборника «Сезонный социализм», опубликованного в США¹⁰. За последние пять лет появились публикации и российских ученых¹¹.

³ Народная энциклопедия «Мой город». Волгоград. URL: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/volgograd (дата обращения: 08.03.2023).

⁴ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010. С. 431.

⁵ Грушин Б.А. Свободное время: Актуальные проблемы. М., 1967; Гордон Л.А., Римашевская Н.М. Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся. М., 1972.

⁶ Белова В.С. Подлинное равноправие. М., 1965. С. 25–26; Зуйкова Е.М. Совершенствование быта в условиях социализма. М., 1974.

⁷ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Институт российской истории РАН, 2006.

⁸ Еремина О.Ю. Снабжение и потребление продуктов питания в СССР // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана). Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90-летию первого пятилетнего плана)». Курск, 2019. С. 37–41; Мамяченков В.Н. Потребление продуктов питания медицинскими работниками и членами их семей в 1965 г. (по материалам бюджетных обследований, проводившихся в Свердловской области) // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 12. С. 61–65; Томилин В.Н. Структура питания основных категорий городского и сельского населения СССР в период политического лидерства Н.С. Хрущева // Гуманитарные исследования центральной России. 2016. № 1. С. 43–53.

⁹ Таранова О.А. «Здоровая пища» в СССР. Трансформация советских практик здорового и правильного питания // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию русской революции). Материалы научной конференции «XI Ковалевские чтения». СПб., 2017. С. 1556–1557.

¹⁰ Seasoned socialism: gender and food in late Soviet everyday life / edited by A. Lakhtikova, A. Brintlinger, I. Glushchenko. Bloomington, 2019.

¹¹ Громашева О. Организация питания в семье: гендерный аспект // Практики и идентичности: гендерное устройство. СПб., 2010. С. 159–205; Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. Гендер и кулинарная основа культуры // Уральский исторический вестник. 2021. № 1(70). С. 193–195.

Цель исследования – определить способы адаптации женщин к бытовым невзгодам, выявить гендерную составляющую повседневных практик приобретения и потребления продуктов питания.

Объектом изучения стало женское население крупного поволжского регионального центра, недавно пережившего войну и стоявшего перед необходимостью «строить жить по-новому». Предметом исследования выступают повседневные бытовые (и именно связанные с кулинарией) практики горожанок Сталинграда/Волгограда, их запечатление (импринтинг) в женской семейной памяти.

Мы считали эвристически важным понять, насколько провинциальные жительницы согласны с тем, что в те годы удалось реализовать обещанную идеологами «решенность женского вопроса».

Источниковая база. Обращаясь к заинтересовавшему нас своей переломностью периоду Хрущевской оттепели 1950–1960-х гг. (годам особенной убежденности в правильности направления социально-политического и экономического развития страны, времени культурных трансформаций и научных прорывов – первого атомного ледокола, первых полетов в космос), мы сформулировали как рабочую гипотезу: женщины расскажут о том времени точнее, чем мужчины. Ведь это они (по традиции) занимались делами, связанными с кухней. К тому же женская меморизация своеобразна: женщины лучше мужчин запоминают детали эпизодов и описывают их, быстрее соглашаются на сам разговор¹², говорят эмоциональнее и ярче¹³.

Прицельный научный поиск в Государственном архиве Волгоградской области (Ф. Р-6880. Личный фонд Зинаиды Сергеевны Седельниковой) – подробный дневник женщины-хирурга, прожившей 86 лет (1920–2006)¹⁴, состоящий из 179 тетрадей за период с 1933 по 2004 гг., попавших в документохранилище в разные годы и образовавших множество архивных дел. Зинаида Седельникова приехала в Сталинград в 1951 г. и проживала в нем до смерти в 2006 г. Она описывала то, что замечала и считала важным, и к ее свидетельствам мы добавили полтора десятка неструктурированных лейтмотивных устных интервью, собранных в 2019–2020 гг. у жительниц того же Волгограда и вспоминавших о своем детстве и юности. Из этих текстов нами были секвенированы те, где упоминались бытовые трудности, связанные с алиментарными практиками. Они и составили особый «авторский архив», использованный недавно при защите диссертации¹⁵. Наряду с этими уникальными свидетельствами эпохи были обработаны материалы СМИ (журналы Работница, Крестьянка, Советская женщина, Служба быта), пособия по домоводству и кулинарии, статистические данные, делопроизводственные источники (материалы проверок районных комитетов народного контроля, подтверждавших факты злоупотреблений в сфере общественного питания).

Методы исследования. Обнаружив в Государственном архиве Волгоградской области неопубликованные женские воспоминания, мы воспользовались сравнительным контент-анализом, использовав материалы периодической печати и кулинарных

¹² Loprinzi P., Frith E. The Role of Sex in Memory Function: Considerations and Recommendations in the Context of Exercise // Journal of Clinical Medicine. 2018. № 7 (6). P. 132.

¹³ Skowronski J.J. Social memory in everyday life // Journal of personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. P. 831–843; Davis P.J. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76. P. 498–510; Herlitz A., Yonker J.E. Sex differences in episodic memory // Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology. 2002. № 24. P. 107–114.

¹⁴ Пушкарёва Н.Л., Богдашина И.В. Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседневности 1950–1960-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 93–104.

¹⁵ Богдашина И.В. Семейный и домашний быт горожанок Волгограда: содержание и динамика перемен (1950–1960-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва, 2022.

книг, которые читались в то время, а также из малоизученных архивных материалов проверок районных комитетов народного контроля, подтверждавших факты злоупотреблений в сфере общественного питания. Последним и самым важным этапом работы стал сбор устных биографических рассказов, неопубликованных женских историй, собранных нами на условиях анонимности, с правомерным уходом в приватный эмоциональный мир, в котором велик вес личных тревог и переживаний.

«Стояли в очередях и все доставали»: женщины – добытчицы нужных продуктов

К началу 1950-х гг. государственная торговля в Сталинграде стала основным источником продовольствия (наряду с существовавшей, но игравшей меньшую роль колхозно-кооперативной). Множество разрушенных войной оптовых баз было восстановлено, открытие новых магазинов и столовых становилось частью новой повседневности и к 1950 г. достигло довоенного уровня. За десять лет (1955–1965 гг.) число магазинов в городе возросло в 1,5 раза и к 1966 г. достигло 819 (население составляло в 743,1 тыс. чел.)¹⁶.

Однако жизненно важными продуктами – маслом, молоком, сахаром, кондитерскими изделиями и в особенности требуемыми для такого числа людей объемами поставок мяса – наполнить базы и торговые точки было нелегко. Поколение «нехваток и очередей» (выражение поэта Б. Слуцкого) привыкло все запасать впрок¹⁷ и делались эти запасы, как можно судить по воспоминаниям, прежде всего женщинами. Было это женской заботой в годы войны¹⁸ – осталось женской заботой и после. Надо было для начала все нужное «достать»: выяснить, в какой магазин завезли, отстоять очередь или, имея знакомства в сфере торговли, договориться о том, чтобы искомое было тайно отложено.

Низовыми сотрудниками продуктовых отделов были тоже, как правило, женщины: в 1958 г. в сети городских универмагов Сталинграда насчитывалось 578 работников, из них – 497 женщин (86 %); в 1964 г. женщин было 519 из 580 работников (89 %)¹⁹. Именно женщины завязывали выгодные знакомства среди работников торговли; «нужный человек» был у многих жительниц. Данное содействие было выгодно и самим продавцам: пользуясь положением, они откладывали для продажи знакомым более качественный или дефицитный товар, который могли продать по завышенной цене. Не имевшие нужных знакомств часто писали жалобы в горком партии, обращались в комитеты народного контроля, оставляли нелестные отзывы в жалобных книгах, сообщая, что такие-то «допускали продажу не оприходованного товара, бесфактурный его отпуск и не указывали его в расходных накладных»²⁰.

Получение из уст соседок и подруг («сарафанное радио») информации о том, где дают свежее/дефицитное, было обыденностью и до войны²¹: домашние телефоны вошли в быт двумя десятилетиями позже. В бюджет времени любой хозяйки были заложены ежедневные длительные поиски необходимого. Недолго жившая

¹⁶ Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград, 1967. С. 41, 209–211.

¹⁷ Там же. С. 218.

¹⁸ Рыблова М.А. Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 177.

¹⁹ Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-6036. Оп. 3. Д. 36. Л. 46; Д. 90. Л. 32.

²⁰ Там же. Д. 28. Л. 10.

²¹ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 16. Л. 36, 113 об., 118 об.; Д. 29. Л. 157.

в Ленинграде, затем в Ульяновске, а потом приехавшая с отцом в послевоенный Сталинград, врач З.С. Седельникова записала в декабре 1954 г. в дневнике:

Получила зарплату 538 р., зашли в несколько магазинов, купили продуктов (а с ними чрезвычайные трудности: масла сливочного и топленого, сахару, круп – нет уже несколько месяцев)²².

Любые сладости были подарочными артефактами; подарком становилось само время, затраченное на их поиски, не говоря уже о радости приобретения:

В поисках подарка потеряла около 2-х часов. В магазинах нет никаких конфет, ни шоколада, ни фруктов. К счастью, нашла свежие пирожные» (март 1955 г.)²³.

Очевидные трудности были с доставанием легких вин, в том числе шампанского («с трудом нашла молдавское вино – везде лишь коньяк и ликеры», октябрь 1960 г.)²⁴; мяса, мясных продуктов и колбас, сливочного масла (которые резко дорожали во всей стране в 1962 г.). Дневниковая запись все той же женщины-хирурга от сентября 1964 г. позволила оценить масштабы нагрузки:

Заезжала в ц. гастроном, привезла карбонат, украинскую колбасу, пошла в магазин, купила хлеб, сметану, кильки, пошла 2-й раз и купила 14 кг картошки по 18 коп. и 5,5 кг яблок по 70 коп.²⁵

Это пример того, как в данном случае незамужняя женщина-хирург после рабочего дня несколько раз должна была обежать магазины, чтобы донести домой разных покупок весом почти в 20 кг! Приносить домой вручную такие тяжелые сумки было для советской женщины привычной рутинной; никаких сумок на колесах в СССР не было. Понятна радость от открытия каждого нового магазина в шаговой доступности к середине 1960-х гг. В ноябре 1963 г. по этому поводу сделана запись:

Мансардный магазин переделали, он стал в 2 раза шире, светлей, с зеркалами, дневным светом. 4 или 5 отделов <...> Я купила сахар, конфеты, хлеб, сыр, вино²⁶.

Спрос был ажиотажным. В дневниковом рассказе хирурга замечен страх провинциальной обывательницы перед тем, что на следующий день перечисленных продуктов может уже не быть в продаже, и лучше запастись ими впрок. Одна из опрошенных авторами женщин рассказала о том, «хрущевском», времени:

Помню, ходили за хлебом, занимали очередь, были проблемы с хлебом. Занимали с вечера, в 12 часов ночи пересчитывались, за покупкой приводили всю семью – в руки давали одну буханку²⁷.

Практически всегда походы по магазинам сопровождались очередями, в которых женщинам приходилось проводить по несколько часов. За мясом, овощами, крупами, маслом, хлебом, сахаром нужно было именно стоять²⁸, а при нехватке средств – размышлять, у кого занять, чтобы закупиться вперед и надолго²⁹. В отличие от столичного города в областном центре, коим был Сталинград/Волгоград, не было удобной фасовочной тары, позволявшей в те годы в Москве или Ленинграде

²² ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 16. Л. 15.

²³ Там же. Д. 16. Л. 67 об.

²⁴ Там же. Д. 25. Л. 123 об.

²⁵ Там же. Д. 31. Л. 35–36.

²⁶ Там же. Д. 29. Л. 154.

²⁷ Аноним (А.И.), 1948 г.р. // Авторский архив. Запись 26.07.2019 г., Волгоград.

²⁸ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13, Л. 68, 76 об.; Д. 15. Л. 80; Д. 16. Л. 51, 113 об.; Д. 25. Л. 58 об.; Д. 26. Л. 10 об.; Д. 27. Л. 168 об.; Д. 28. Л. 136; Д. 30. Л. 38, 127 об.; Д. 31. Л. 32, 138.

²⁹ Там же. Д. 13. Л. 145, 166 об.; Д. 14. Л. 112 об.; Д. 18. Л. 147.

разливать молоко и молочные продукты в пакеты, фасовать творог и сливочное масло в пачки. Ничего подобного до середины 1960-х гг. в поволжском городе не было.

Накрыть «с избытком, разнообразием и искусством»: выработка женских кулинарных умений в эпоху дефицита

Практически постоянный дефицит товаров в СССР обучал умению приспосабливаться, прежде всего «ужимая» аппетит и (вольно или невольно) упрощая, профанируя вкусовые потребности. В июле 1951 г. З.С. Седельникова записала в дневнике: «О вкусном уже не думаем, в основном каши, постный суп, картошка, немного овощей»³⁰.

Вкусными для нее были фрукты, конфеты, печенье, а также домашние пироги с мясом, морковью и яйцом, соленья, жареный картофель, гороховый суп, уха, жирные щи... Бывшие в довоенное время обывателями³¹, в период «Оттепели» они оказались несбыточной мечтой³². К счастью, почти достаточно было мучных и молочных продуктов. Одна из вспоминавших сообщила, что мама по утрам перед школой готовила детям «гоголь-моголь»: взбивала яйцо с сахаром и манной кашей³³ (об истинном рецепте гоголя-моголя с коньяком и без манки никто и не догадывался).

Запрос на более дефицитные продукты, особенно мясные, не удовлетворялся и часто был связан с криминалом, т. е. в результате различных махинаций (в которых были замешаны и женщины) мясо исчезало с баз³⁴, выносилось из-под полы с предприятий пищевой промышленности³⁵. Работниц на такое толкала тотальная нехватка продуктов питания, стремление как можно лучше накормить семью, зарабатывать на перепродаже и подмене ценников («систематическое завышение цены на мясные блюда путем подмены категорий и видов мяса и мясopодуKтов») ³⁶.

Колхозные рынки помогали, но не спасали. Там тоже любую хозяйку встречали очереди, высокие цены и скудный ассортимент: «Остановилась около свежеспросоленных огурчиков 2 руб. штука. Цена вызвала ошеломление, я рассердилась, да и купила 2 огурца» (июнь 1957 г.); «Прошли через новый ц. рынок. Огромный и пуст: щавель да капуста, да семена цветов на 1-ом этаже» (май 1964 г.)³⁷. Тем не менее, именно на рынок горожанки отправлялись за мясом, яйцами, овощами: на свой огород могли надеяться лишь жившие на окраине³⁸.

Купленные с трудом продукты, по воспоминаниям, надо было не только донести, но и обработать: овощи продавались грязными, мясо – с жилами и пленками. Умение правильно подготавливать продукты к приготовлению кулинарных блюд формировалось на уроках труда для девочек. Хозяйки ориентировались на ежегодно переиздававшееся «Домоводство»³⁹. Многого познавалось на опыте: жесткое мясо с жилами надо было слегка заморозить, чтобы перекрутить на фарш (иначе мясорубки не справлялись); закупленную осенью морковь следовало хранить в песке, а лук – в подвешенном состоянии (для чего годились старые чулки, которые набивали луковичками).

³⁰ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13. Л. 70 об.

³¹ Глуценко И.В. *Общепит. Микоян и советская кухня*. М., 2015.

³² ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 15. Л. 24 об, 33; Д. 19. Л. 169.

³³ Аноним (Г.Ю.) 1951 г.р. // Авторский архив. Запись 29.08.2019, г. Волгоград.

³⁴ Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 28. Д. 43. Л. 179–181.

³⁵ ГАВО. Ф. Р-6869. Оп. 1. Д. 24. Л. 14–15, 35, 38.

³⁶ Там же. Д. 7. Л. 14, 31, 48–49.

³⁷ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 19. Л. 168 об–69; Д. 30. Л. 111.

³⁸ Аноним (А.И.), 1948 г.р. // Авторский архив. Запись 26.07.2019, г. Волгоград; Аноним (Л.М.), 1958 г.р. // Авторский архив. Запись 21.01.2020, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1956 г.р. // Авторский архив. Запись 14.10.2019, г. Волгоград; ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 108 об; Д. 20. Л. 12; Д. 25. Л. 58 об; Д. 27. Л. 179 об; Д. 31. Л. 44; Д. 33. Л. 216.

³⁹ *Домоводство*. М., 1956; *Домоводство*. М., 1958; *Домоводство*. М., 1960; *Домоводство*. М., 1965.

Желание полакомить детей и родных заставляло передавать из уст в уста рецепты приготовления разных блюд, они переписывались из журналов «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина», «Служба быта», отрывных календарей. Ежегодно переиздавалась и тут же раскупалась книга «О вкусной и здоровой пище»⁴⁰ – регулятор и символический воспитатель потребностей, увязанных с одобренными властью вкусовыми приоритетами⁴¹. Книга эта была в каждой семье; до сих пор издания разных лет хранятся в домах респонденток⁴². Приготовленное не всегда соответствовало красочным книжным изображениям⁴³, а рецептуру постоянно упрощали из-за отсутствия нужных продуктов⁴⁴. Правильнее назвать сам акт такой адаптации не проявлением кулинарного мастерства, а выработкой «вкуса к необходимости»⁴⁵. Можно добавить к этому, что культура упаковки отсутствовала:

Работники магазина большую часть продуктов фасовали сами. Конфеты, печенье, куски сыра, колбасы заворачивались в серую жесткую бумагу вторичной переработки⁴⁶.

Приготовление к праздничному столу было всегда хлопотным: отложить деньги («конфет было много, а денег мало»⁴⁷), купить необходимое, просчитать, чтобы хватило еды приглашенным. А гостей принято было звать помногу сразу. Запись января 1954 г. повествует:

Сдала дежурство... Много хлопот с закупкой необходимого на вечер, который так дружно решили все провести и уже вчера принесли деньги. К 6 часам накрыли – собралось неожиданно больше товарищей, чем ожидали, 21 человек. С трудом сели, к большому раздвижному столу, был подставлен маленький из кухни. Выпито литров 6 вина, 6 бут. шампанского, слава богу, хватило закуски, хотя беспокоилась⁴⁸.

Поскольку блюда готовили сами, женщины неявно соревновались в умении приготовить и подать. Вот какое описание застолья было сделано в октябре 1962 г.:

Стол был хорошим, не видела такого ни у кого. Накрыт с изобилием, разнообразием и искусством (грибы белые с красными шляпками и укропом! рыба жаренная посыпанная какими-то крошками, варенье нескольких сортов). Хозяйка почти не сидела на месте⁴⁹.

---

⁴⁰ Книга о вкусной и здоровой пище / отв. ред. И.К. Сиволап. Минск, 1951; Книга о вкусной и здоровой пище / М-во пищевой пром-сти СССР. М., 1952; Книга о вкусной и здоровой пище / под ред. И.К. Сиволап. М., 1953.

⁴¹ Добренко Е. Гастрономический коммунизм: вкусное vs. здоровое // Неприкосновенный запас. 2009. № 64 (2). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/2/gastronomicheskij-kommunizm-vkusnoe-vs-zdorovoe.html> (дата обращения: 08.03.2023)

⁴² Аноним (Е.В.), 1944 г.р. // Авторский архив. Запись 15.03.2020, г. Волгоград; Аноним (Г.Ю.), 1951 г.р. // Авторский архив. Запись 29.08.2019, г. Волгоград; Аноним (О.В.), 1953 г.р. // Авторский архив. Запись 30.10.2019, г. Волгоград; Аноним (Т.М.), 1950 г.р. // Авторский архив. Запись 22.10.2019, г. Волгоград; Аноним (Л.М.), 1958 г.р. // Авторский архив. Запись 21.01.2020, г. Волгоград; Аноним (Л.Д.), 1948 г.р. // Авторский архив. Запись 22.02.2020, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1956 г.р. // Авторский архив. Запись 14.10.2019, г. Волгоград; Аноним (Т.В.), 1948, г.р. // Авторский архив. Запись 02.09.2019, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1941 г.р. // Авторский архив. Запись 31.08.2019, г. Волгоград; Аноним (Л.И.), 1939 г.р. // Авторский архив. Запись 26.08.2020, г. Волгоград.

⁴³ Попова О.Д. «Книга о вкусной и здоровой пище» в системе идеологических мифов периода перехода от эпохи «оттепели» к эпохе «застоя» // Диалог со временем. 2022. № 79. С. 236–251.

⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15. Л. 291.

⁴⁵ Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of Judgement of Taste. Cambridge, 1984. P. 196.

⁴⁶ Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. СПб., 2021. С. 82.

⁴⁷ Аноним (Н.В.), 1938 г.р. // Авторский архив. Запись 06.09.2019, г. Волгоград.

⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15. Л. 121 об. – 122.

⁴⁹ Там же. Д. 28. Л. 15.

А уж в условиях дефицита продуктов, отсутствия домашних запасов и просто денег неожиданный визит гостей ставил хозяйку в неудобное положение, принося чувство стыда⁵⁰. Ни о каких «столах заказов», организованных в столицах⁵¹, в провинциальном Сталинграде/Волгограде не слышали. Там в полной мере ощущали комичность анекдота 1960-х гг.: «А правда, что при коммунизме продукты можно будет заказывать по телефону? – Правда! А выдавать их будут по телевизору!» (о телевизорах, к слову, там тогда только читали, в домах их практически не было). Просмотром телевизора занимала свой досуг З.С. Сидельникова у ленинградских друзей в 1953 г.,⁵² у большинства простых горожанок телевизоров не было. Желанный аппарат врач купила в январе 1962 г., пришлось копить средства (336 руб.) в течение нескольких месяцев и в итоге «отдать все свои деньги»⁵³.

Жизненную действительность, возможности и запросы хозяек отчасти дают представить женские журналы. Они формировали желаемую культуру потребления, и расчет шел как раз на женщин. В кулинарных рубриках давались важные советы: чем заменить и как освежить те или иные продукты, как сохранить при отсутствии погреба, улучшить «даже самую скромную еду» и справиться с нехваткой необходимого⁵⁴. Авторы рубрик учили хозяек экономить, «чтобы домашний обед был вкусным и недорогим» – это отвечало запросу большинства⁵⁵. От ассортимента в магазинах зависело качество питания, которое было почти целиком домашним, поскольку (как и во многих иных городах страны) практика создания фабрик-кухонь еще до войны успехом не увенчалась; возобновлять ее никто не пытался⁵⁶.

Иное дело – общественные столовые. Являясь частью государственной торговли, они были призваны накормить горожан готовыми недорогими блюдами. Однако возрождение столовых шло медленнее, чем восстановление предприятий розничной торговли. Их довоенный уровень в Сталинграде был достигнут лишь к концу 1950-х гг., и даже тех 407 столовых, что обслуживали город в конце 1966 г. по тысяче и более человек в день, крупному промышленному центру не хватало⁵⁷.

При этом сотрудницы общепита, пользуясь доступом к продуктам, предпочитали упрощать рецептуру, пытаясь найти возможность унести домой часть поставленного по госцене дефицита:

Сестра работала в обкоме в отделе с/х, туда привозили все, и она нам давала продукты: рыбу различную, кур, гусей, ананасы⁵⁸.

⁵⁰ Там же. Д. 14. Л. 156; Д. 17. Л. 34; Д. 25. Л. 64.

⁵¹ *Лебина Н.Б.* Повседневность эпохи космоса... С. 71.

⁵² ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15. Л. 52 об.

⁵³ Там же. Д. 27. Л. 36.

⁵⁴ *Старков А.* Учитывая запросы потребителя // Советская женщина. 1953. № 1. С. 60–61; *Крестьянка*. 1953. № 11. С. 32; *Крестьянка*. 1954. № 3. С. 32; *Вечтомова Е.* На фабрике «Красное знамя» // Работница. 1954. № 1. С. 27–28; *Обед в несколько минут* // Советская женщина. 1955. № 2. С. 46; *Черепяхина А.* Ваша домашняя мастерская // Работница. 1959. № 10. С. 32; *Работница*. 1957. № 1. С. 31; *Работница*. 1956. № 9. С. 30–31; *Швецова О.* Мясо и мясные блюда // *Крестьянка*. 1966. № 1. С. 32; *Крестьянка*. 1966. № 3. С. 32; *Григорьев П.* Как организовать домашнее питание // Работница. 1955. № 1. С. 32; *Работница*. 1960. № 12. С. 30; *Работница*. 1959. № 11. С. 32; *Чеклашков А.* Из черствого хлеба и сухарей // Работница. 1965. № 3. С. 30.

⁵⁵ *Григорьев П.* Рациональное использование продуктов // Работница. 1955. № 12. С. 32.

⁵⁶ *Работница*. 1955. № 11. С. 28–29; *Лантева С., Михайлова Л.* Домовая кухня г. Москва // Работница. 1960. № 5. С. 30.

⁵⁷ Народное хозяйство Волгоградской области... С. 209, 211.

⁵⁸ Аноним (Н.В.), 1938 г.р. // Авторский архив. Запись 06.09.2019, г. Волгоград.

Из принесенного домой готовилась домашняя еда для близких, а покупатели могли лишь жаловаться на очевидную кражу продуктов и обвес при приготовлении блюд в столовой⁵⁹. «Общепиту» не доверяли; невкусная и некачественная еда, обвес и обман со стороны персонала, антисанитарное состояние помещений – все это заставляло горожан надеяться на умелых домашних хозяек⁶⁰ и означало, конечно, дополнительную нагрузку для женщин.

Семейные люди редко едят не дома, в России – почти никогда, – вспоминал о том времени в контексте ленинградских реалий 1950–1960-х гг. поэт И. Бродский. – Я не помню ни мать, ни отца за столиком в ресторане или даже в кафетерии⁶¹.

Женская смекалка в хранении и готовке продуктов. Мечты о холодильнике

В домах Сталинграда/Волгограда 60–70 лет назад холодильников не было; они были мечтой многих хозяек, которые месяцами стояли в очереди для его приобретения. У имевших собственный дом (как правило, на окраине) были ледники или погреба (заполнявшиеся снегом зимой и постепенно оттаивавшие летом). В кирпичных домах сталинского времени для хранения овощей использовалось пространство под окном кухни (там от толстой стены оставляли один кирпич и ставили полки) – получался подоконный шкаф, но большинство хранило продукты в сетке, привязанной снаружи к форточке. Многие респондентки говорили о том, что и рады были бы купить впрок – но не покупали, хранить было негде⁶², для продуктов надо было вырывать колодцы, опускать в погреб, довольствоваться их малым количеством⁶³.

Женский бытовой опыт, передаваемый из уст в уста: как сберечь купленное, обеспечив низкие температуры в местах хранения (засыпать ледник на лето, проветривать погреб, рыть колодец), был весьма ценен.

Женский бытовой опыт, передаваемый из уст в уста: как сберечь купленное, обеспечив низкие температуры в местах хранения (засыпать ледник на лето, проветривать погреб, рыть колодец), был весьма ценен. Одна из респонденток делилась своим воспоминанием: «У нас дома папа вырывал глубокий колодец, там была ледяная вода, в ведре опускали продукты»⁶⁴.

Имелись советы и в журналах⁶⁵. Но мечты советских женщин сводились именно к приобретению холодильников. Проблема при этом была не только в дефиците товара и его качестве (много поступало в продажу с браком), отсутствии денег, знакомств. Но и в том, что холодильники могли неожиданно привезти в магазин, но при этом, как часто бывало, мало у кого имелись деньги наготове, да и товар поступал в продажу с браком⁶⁶.

⁵⁹ Аноним (Н.Е.), 1945 г.р. // Авторский архив. Запись 17.01.2020, г. Волгоград; Аноним (А.И.), 1948 г.р. // Авторский архив. Запись 26.07.2019, г. Волгоград; Аноним (Н.В.), 1938 г.р. // Авторский архив. Запись 06.09.2019, г. Волгоград; ГАВО. Ф. Р-6869. Оп. 1. Д. 7. Л. 14; Д. 34. Л. 35; Д. 24. Л. 35; Ф. Р-6820. Оп. 1. Д. 57. Л. 29.

⁶⁰ ГАВО. Ф. Р-6821. Оп. 1. Д. 14. Л. 31–33.

⁶¹ Бродский И. Меньше единицы: Избранные эссе. М., 1999. С. 428–429.

⁶² Аноним (О.В.), 1953 г.р. // Авторский архив. Запись 30.10.2019, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1956 г.р. // Авторский архив. Запись 14.10.2019, г. Волгоград.

⁶³ Аноним (Н.П.), 1941 г.р. // Авторский архив. Запись 31.08.2019, г. Волгоград; Аноним (М.П.), 1933 г.р. // Авторский архив. Запись 29.05.2019, г. Волгоград; Аноним (А.Д.), 1943 г.р. // Авторский архив. Запись 19.05.2019, г. Волгоград.

⁶⁴ Аноним (Н.П.), 1941 г.р. // Авторский архив. Запись 31.08.2019, г. Волгоград.

⁶⁵ Сергеев С. Сделайте сами холодильники // Работница. 1959. № 5. С. 30; Хранение продуктов // Работница. 1961. № 7. С. 31.

⁶⁶ ГАВО. Ф. Р-6036. Оп. 2. Д. 89. Л. 24.

Обратимся к записи врача, сделанной в ноябре 1958 г.:

Из театра вышли вчетвером в универмаг и увидели холодильник «Саратов». У Жени деньги были, а у меня нет, я побежала к друзьям, Лида дала 1125 р., Виктор с Ноной принесли еще 500 <...> Обнаружилось, что все 4 холодильника не годны. Один стучит, другие совсем не работают! <...> Наши вызвали техника-монтажника из гарантийной мастерской. След. летом не придется страдать с продуктами от жары. И снова долгу более 1500 р. Страшно надоело отказывать себе в хорошем обеде и завтраках на работу⁶⁷.

У большинства волгоградов холодильники на кухнях стали появляться лишь в середине 1960-х гг., тогда же в журналах для женщин стали публиковаться советы по их «заботливому использованию»⁶⁸. Это отвечало чаяниям хозяек о прекращении каждодневных готовок⁶⁹.

Меж тем перебои со снабжением продуктами были перманентными. Они распространялись даже на ассортиментный минимум, временами «пропадало» все: сахар, мука, масло, отдельный сорт хлеба – и пропадало на несколько месяцев⁷⁰, о чем свидетельствуют дневниковые записи. В них – и про цены, и про наличие/отсутствие товаров, и про финансовое, и моральное состояние рассказчицы, сопряженное с тем, что удалось или не удалось купить. «Гречка появилась только в шестидесятые...»⁷¹, – мимоходом заметила одна из респонденток, рассказывая, каким минималистичным было питание в дни ее молодости.

«В магазине ничего нет, все очень трудно достать...»⁷², – сетовала и автор дневника. Постоянное напряжение от поисков и раздумий над тем, как установить нужные знакомства, чтобы достать продукты, что именно из них готовить (и сколько времени на это потратить) отравляло жизнь горожанок, будь то врач, учитель, продавщица, работница завода.

Сохраненное с таким трудом готовилось бережно. Респондентки рассказали:

Груши и яблоки сушили целиком, бабушка в чугунок и русской печи эти фрукты запаривала и перетирала, поре высушивали на солнце и сворачивали в трубочку, получалась фруктовая пастила, в каждом дворе так делали. Паслен был вместо клубники, лакомство. Мама из него делала лепешки, сушила, складывала в мешочки. Зимой их заливали кипятком и из этой массы пекли пироги. Мама сама готовила; начала готовить с замужества, всему научилась от свекрови: яблоки моченые, капусту солила. Фрукты не мыли и не помню, чтобы мы с сестрой чем-то болели⁷³.

Иными словами, женская повседневность была тем жизненным пространством, в котором намечались уверенные новации и в то же время царил преемственность старых форм быта. Надежды на лучшее и мечты о нем формировались у советских нестоличных горожанок в обстоятельствах отчаянного сопротивления безрадостной житейской действительности. Отметим, что в годы «хрущевской оттепели» на государственном уровне, действительно, впервые задумались над об-

⁶⁷ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 22. Л. 71, 75.

⁶⁸ Новинки для дома // Работница. 1965. № 2. С. 31; *Барановский Л.В.* Холодильник в доме // Работница. 1966. № 7. С. 31.

⁶⁹ Аноним (Н.П.), 1956 г.р. // Авторский архив. Запись 14.10.2019, г. Волгоград; Аноним (А.Д.), 1943 г.р. // Авторский архив. Запись 19.05.2019, г. Волгоград; Аноним (И.В.), 1937 г.р. // Авторский архив. Запись 16.06.2019, г. Волгоград.

⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 16. Л. 15, 15 об.; Д. 15. Л. 239 об.; Д. 28. Л. 67; Д. 30. Л. 127 об.; Д. 30. Л. 25.

⁷¹ Аноним (Г.Ю.), 1951 г.р. // Авторский архив. Запись 29.08.2019, г. Волгоград.

⁷² ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 21. Л. 55.

⁷³ Аноним (Г.Ю.), 1951 г.р. // Авторский архив. Запись 29.08.2019, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1941 г.р. // Авторский архив. Запись 31.08.2019, г. Волгоград; Аноним (Н.П.), 1956 г.р. // Авторский архив. Запись 14.10.2019, г. Волгоград.

легчением женского домашнего труда, в котором покупка, приготовление и потребление продуктов питания признавались «наиболее трудоемкой домашней работой»⁷⁴. Это было время открывавшихся вначале в центре города, а после и в рабочих районах не только фабрик-кухонь (которые появились еще до войны), но и кафе, столовых, новых магазинов, но (в отличие от столичных) в провинцию тогда еще не проникли новые стандарты мелкой упаковки (молока в пакеты, творога и масла в пачки, что стало уже нормой в Москве и Ленинграде). В Поволжье жили по-старинке, «приезжали в квартал машины с бочкой молока и там разливали»⁷⁵, а значит процесс «добывания» продуктов все еще означал стояние в очередях. Быстро удовлетворить запросы горожанок всей страны советской экономике тогда было еще не под силу.

Выводы

Женская готовность к служению семье, пестовавшаяся в России веками, не претерпела эрозии и в годы «социалистического самоуправления на принципах коммунистической морали»: горожанки были вынуждены прибегать к различным способам «доставания» продуктов, обладать готовностью перенимать практики хранения и приготовления, которыми делились более опытные женщины, а из-за существовавшего дефицита выносить навыки добычи продуктов по блату. Многочасовые походы по магазинам, доставка вручную неподъемных сумок, переживания по поводу отсутствия нужного в продаже или невозможности накормить семью и гостей, вечное урезание собственных вкусовых желаний – все эти обыденные мелочи складывались в картину женской повседневности «эпохи космоса и кукурузы».

В изучении обыденных практик при историко-антропологическом измерении социальных процессов важнейшими оказались как раз не сухие «объективные факты» газетных статей или нормативных документов, но субъективная правда жизни. Ее вариабельность в разных жизненных историях – ценный ресурс, который можно использовать, выявляя типичу и стараясь генерализировать отдельные жизненные случаи. Они и показали, что жертвовать досугом и личными интересами не было для сталинградок/волгоградок делом свободного выбора. Эта необходимость была следствием постоянной недооценки властью женских социальных запросов, слабого учета институциональных факторов, безразличия к требованиям расширить снабжение города, ассортимент продуктов, их качество и количество. Общественность, чьи рупором были женские журналы, намекала читательницам на извечность социальной обязанности и гендерной роли «хранительницы очага» – и это воспринималось женщинами как данность, переживать по поводу которой бессмысленно. Не удивительно поэтому, что в годы «оттепели» продолжилось формирование особого типа советской гастрономической культуры, весьма упрощенной в плане рецептов, но в силу этого сохранявшей хотя бы отчасти время и силы для внедомашней женской активности.

Продукты питания и еда в те годы оставались все также (ввиду сохранявшихся сложностей продуктового снабжения) условием и основой выживания для многих советских провинциальных горожанок, ведь именно на женщинах лежала забота по обеспечению семьи едой. Ограниченность ассортимента и ненадлежащее качество продуктов рождали массу негативных явлений – очереди, блат, хамство, эгоизм. Не вписываясь в советскую идеологию и очевидно противореча ей, эти (как тогда говорили) «пережитки прошлого» часто становились объектом советской

⁷⁴ Никольская Е. Время и домашний труд // Служба быта. 1966. № 7. С. 34–35.

⁷⁵ Аноним (О.В.), 1953 г.р. // Авторский архив. Запись 30.10.2019, г. Волгоград.

сатиры. Но сами обыденные практики выживания, не сводимые только к «доставанию» продуктов питания, равно как отражение этих практик в визуальных нарративах, литературе и СМИ, были частью советской повседневной культуры.

Поступила в редакцию / Submitted: 23.03.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 25.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.08.2024

References

- Aksyutin, Yu.V. *Khrushchevskaya 'ottepel' i obshchestvennye nastroyeniia v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's 'Thaw' and Social Attitudes in the USSR in 1953–1964]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010 (in Russian).
- Belova, V.S. *Podlinnoe ravnopravie* [Genuine Equality]. Moscow: Nauka Publ., 1965 (in Russian).
- Bogdashina, I.V. "Family and Home Life of Volgograd Woman: Content and Dynamics of Change (1950–1960S)." PhD diss., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, 2022 (in Russian).
- Bourdieu, P. *Distinction: A Social Critique of Judgement of Taste*. Cambridge: Harvard University Press, 1984.
- Davis, P.J. "Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences." *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 76 (1999): 498–510.
- Dobrenko, E. "Gastronomicheskii kommunizm: vkusnoe vs zdravoe [Gastronomic Communism: Tasty vs. Healthy]." *Neprikosovennyi zapas* 64, no. 2 (2009), <https://magazines.gorky.media/nz/2009/2/gastronomicheskij-kommunizm-vkusnoe-vs-zdravoe.html> (in Russian).
- Eremina, O.Yu. "Snabzhenie i potreblenie produktov pitaniia v SSSR [Supply and consumption of food products in the USSR]." In *Rol i znachenie sovetskikh piatiletok v razvitiu strany (k 90-letiiu pervogo piatiletnego plana). Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 'Rol i znachenie sovetskikh piatiletok v razvitiu strany (k 90-letiyu pervogo piatiletnego plana)*, 37–41. Kursk: University book Publ., 2019 (in Russian).
- Glushchenko, I.V. *Obshchepit. Mikoian i sovetskaia kuchnia* [Catering. Mikoyan and Soviet cuisine]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2015 (in Russian).
- Gordon, L.A., and Rimashevskaya, N.M. *Piatidnevnaia rabochaia nedelia i svobodnoe vremia trudiashchikhsia* [The Five-Day Workweek and Workers' Free Time]. Moscow: Mysl Publ., 1972 (in Russian).
- Gromasheva, O. "Organizatsiia pitaniia v seme: gendernyi aspekt [Organization of catering in the family: gender aspect]." In *Praktiki i identichnosti: gendernoe ustroistvo*. St. Petersburg: EUSPb Publ., 2010 (in Russian).
- Grushin, B.A. *Svobodnoe vremia: Aktualnye problemy* [Free Time: Current Issues]. Moscow: Mysl Publ., 1967 (in Russian).
- Herlitz, A., and Yonker, J.E. "Sex differences in episodic memory." *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, no. 24 (2002): 107–114.
- Lakhtikova, A., Brintlinger, A., and Glushchenko I. *Seasoned socialism: gender and food in late Soviet everyday life*. Bloomington: Indiana University Press, 2019.
- Lebina, N.B. *Povsednevnost epokhi kosmosa i kukuruzy* [The Everyday Life of the Age of Space and Corn]. St. Petersburg: Kruga Publ., 2021 (in Russian).
- Loprinzi, P., and Frith, E. "The Role of Sex in Memory Function: Considerations and Recommendations in the Context of Exercise." *Journal of Clinical Medicine*, no. 7 (2018), <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6028920/>
- Levi-Strauss, C. "The Culinary Triangle." *Food and Culture*, 36–39. New York: Routledge, 2008.
- Mamyachenkov, V.N. "Potreblenie produktov pitaniia meditsynskimi rabotnikami i chlenami ikh semei v 1965 g. (po materialam biudzhethnykh obsledovani, provodivshikhsia v Sverdlovskoi oblasti) [Food consumption by medical workers and their families in 1965 (based on budget surveys conducted in the Sverdlovsk Region)]." *Manuskript*, no. 12 (2019): 61–65 (in Russian), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-218-233>

- Martynova, M. Yu., and Fais-Leutskaya, O.D., eds. *Vkus Evropy. Antropologicheskoe issledovanie kul'tury pitaniia* [The Taste of Europe. An Anthropological Study of Food Culture: Collective]. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2020 (in Russian).
- Popova, O.D. "The Book of Tasty and Healthy Food" in the System of Ideological Myths Characteristic of the Transition from the Khrushchev Thaw to the Brezhnevian Stagnation." *Dialogue with Time*, no. 79 (2022): 236–251, <https://doi.org/10.21267/aquilo.2022.79.79.015>
- Pushkareva, N.L., and Bogdashina, I.V. "Personal provenance sources on the history of provincial daily life of Soviet women in the 1950-1960s." *Herald of an Archivist*, no. 1 (2021): 93–104 (in Russian), <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-1-93-104>
- Pushkareva, N.L., and Zhidchenko, A.V. "Gender and the culinary basis of culture." *Ural Historical Journal*, no. 1 (2021): 193–195 (in Russian), [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1\(70\)-193-195](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-1(70)-193-195)
- Ryblova, M.A. "Children of Stalingrad: wartime food practices." *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, no. 4 (2015): 168–179 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.4.16>
- Shestakov, V.A. "Social and Economic Policy of the Soviet State in the 1950s-Mid 1960s." PhD thesis, Institute of Russian History RAS, 2006 (in Russian).
- Skowronski, J.J. "Social memory in everyday life." *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 60 (1991): 831–843.
- Taranova, O.A. "'Zdorovaia pishcha' v SSSR. Transformatsiya sovetskikh praktik zdorovogo i pravil'nogo pitaniia ['Healthy food' in the USSR. Transformation of the Soviet practices of healthy and proper nutrition]." In *Globalnye sotsialnye transformatsii XX – nachala XXI vv. (k 100-letiyu russkoi revolyucii). Materialy nauchnoi konferentsii 'XI Kovalevskie chteniya'*, 1556–1557. St. Petersburg: Skifiya-Print Publ., 2017 (in Russian).
- Tomilin, V.N. "Nutritional structure of the main categories of the urban and rural population of the USSR during the political leadership of Khrushchev." *Humanities Researches of the Central Russia*, no. 1 (2016): 43–53 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2541-9056-2016-00007>
- Zuykova, E.M. *Sovershenstvovanie byta v usloviyakh sotsializma* [Perfection of everyday life in the conditions of socialism]. Moscow: Znanie Publ., 1974 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Наталья Львовна Пушкарёва, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник и руководитель Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32А; pushkarev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>; SPIN: 3853-8032.

Natalia Lvovna Pushkareva, Senior doctor of History, Professor, Chief Researcher and Head of the Center for Gender Studies, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; 119334, Russia, Moscow, Leninsky Pr. 32A; pushkarev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>; SPIN: 3853-8032.

Ирина Владимировна Богдашина, кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет; 400062, Россия, Волгоград, пр. Университетский, 100; i.bogdashina@volsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>; SPIN: 5242-6150.

Irina Vladimirovna Bogdashina, PhD in History, Assistant, Department of History and International Relations, Volgograd State University; 100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russia; i.bogdashina@volsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>; SPIN: 5242-6150.